

Астана Круче Мама

Фото Дмитрия Челяпина

Что может быть любопытнее и притягательнее, чем серьезный разговор с ребенком? Ведь именно дети, как и мудрые старики, — ближе к Богу... Первых он только-только отправил на белый свет, а вторых уже ждет обратно. Поэтому дети и старики особенно ясно, четко представляют себе, как устроен мир и жизнь «человеков». Так случилось, что редактору бк удалось совершить автомобильное путешествие из Челябинска в Астану и обратно вместе с семьей своего товарища Дмитрия Челяпина — женой Ольгой и восьмилетней дочерью Маргаритой, которая без лишних церемоний согласилась поделиться своими впечатлениями от поездки...

— Маргарита, скажи мне откровенно, почему ты вдруг решила ехать в Астану?

— Это мы всей семьей захотели поехать в Астану. Папа пообещал, что там будет весело.

— Для тебя главное, чтобы было весело?

— Да, конечно.

— Но ты же понимала, что дорога очень длинная — больше 1000 километров в один конец. Может, лучше остаться с бабушкой — она бы тебя беляшами кормила...

— Нет, мне хотелось поехать с мамой и папой, побыть вместе, своей семьей. Я и так папу редко вижу.

— Понятно. Значит, для тебя семья — главное.

А с каким настроением ты отправляешься во всякие путешествия? Ты же ездила в разные страны.

— Мне просто интересно где-то побывать. Правда, когда я долго еду в машине, меня всегда клонит в сон.

— Но я сам видел: держалась ты достойно, не ныла, не канючила, да и поспала совсем немножко только под конец, когда совсем стемнело. А знаешь, зачем папа собрался в Астану?

— Конечно, дзюдо фотографировать. Папа же у нас фотограф, у него такое хобби. И он к этому серьезно относится. Очень любит фотографировать. Ему нравятся разные виды спорта, но дзюдо особенно. А еще он снимал тхэквондо, регби, коньки...

— Как тебе бескрайние казахстанские поля, небо, горизонт?

— Здорово! Я же вообще никогда не видела, чтобы было одно только чистое поле и ни одного дерева. У нас тут сосны, березы, деревья разные, холмы, горы — и ровного горизонта не увидишь. А в Казахстане очень просторно, помню, как навигатор нас предупредил после выезда из Костаная: через пятьсот метров — поворот направо и дальше прямо 270 километров!

— В каких еще странах ты была?

— Всего в десяти странах, но в некоторых мы бывали много раз.

— Про Казахстан ты что-то знала, папа с мамой рассказывали?

— Ничего не рассказывали. Папа только сказал, что там будет весело.

— Расскажи, как вы устроились в Астане?

— В отель мы не попали, потому что наш номер, который мама забронировала, кому-то отдали и нам сказали, что так получилось... Но мы сняли роскошную квартиру в большущем доме, правда, там были кое-какие недостатки, но зато можно было самим что-то приготовить, а не ходить в ресторан. Можно было вообще целый день не выходить из дома. Там же не было рядом бассейна, как обычно во всех отелях... не было озера, моря... просто дом — и все.

— Дом-то красивый?

— Да, снаружи стеклянный, и комнаты уютные, но сначала нас поселили с видом на стройку, а потом уж мы перешли в другую квартиру с видом на «Байтерек» — это башня такая высокая и светится — 97 метров, потому что в 1997 году Астана стала столицей. И такую высоту заказали строителям. Мы поднимались на самую вершину, под купол.

— Разве туда поднимают людей?

— Да, там есть вход, и есть ступеньки, чтобы смотреть на город. Вначале служебный вход, спускаешься, идешь-идешь под землю, потом в лифт и поднимаешься наверх. А на высоте страшно: мама аж поближе к папе встала... Такая высота большая-большая — и там стекло, светло, но когда этажи проезжаешь — темно. А потом уж мама не боялась, потому что на самом верху, в шарике, закрытое пространство. Папа фотографировал, только из-за стекла не очень хорошо видно...

— А сама башня качается от ветра?

— Мама и папа закрывали глаза, но я особенно не почувствовала. Правда, весь город не очень-то видно, он идет дальше-дальше, далеко очень! А вообще город понравился, там здорово, есть всякие развлечения, свой цирк... Мы с мамой ходили на русский цирк. Вы же знаете фильм «Бриллиантовая рука»? В нем играет Юрий Никулин, и в Астане был его цирк, но им теперь

сын руководит. Там были собаки, маленькая лошадь, еще непослушный медведь — он ударил своего дрессировщика...

— **Это так задумано было?**

— Нет, медведь по-настоящему ударил дрессировщика, тот его в ответ. И дальше медведя увели и привели другого. Новый медведь был поспокойнее, в общем, нормальный. Еще был смешной момент, когда всех предупредили: «Пожалуйста, не отпускайте своих детей — будет страшное...» И вдруг на арену выбежал клоун и маленькая-маленькая собачка с такой вот коротенькой шерсткой — лысая, а на хвосте кисточка, как у льва... собачка такая малюсенькая, вроде чихуахуа, — только в роли льва. А еще там был кролик!

— **Много людей в зале?**

— Да, очень — полный зал. И еще все засмеялись в тот момент, когда выбежали моряк и бразильянка Джессика. Джессика оказалась обезьянкой, а моряк-то был настоящий человек. Мы сидели на пятом-шестом ряду, и нам было хорошо видно, как клоуны приглашали людей из зала и разыгрывали разные сценки. Было очень весело, смешно, когда клоун обратился к одной молодой паре, пригласил девушку и тут же вызвал четверых человек. Они встали дружка за дружкой и накинули сверху пиджак — такая была прикольная сцена. Потом клоун достал из кармана фату и надел на девушку, а остальные убежали...

— **А ты обратила внимание на публику — кто как одет, кто как себя держит?**

— Я видела что-то внизу, но нам подалось не очень хорошее место — над нами сидел ребенок, и он плакал мне в ухо.

— **И как тебе люди внешне, похожи на нас?**

— Не очень похожи — другой разрез глаз, кожа темнее, но говорят по-русски. Или, например, по телефону говорят сначала по-казахски, а потом положат трубку — и продолжают по-русски.

— Пять-шесть раз мы были в «Хан Шатыре». Это самый большой шатер в мире — там торговый центр, а наверху бассейн с песочком. Мы с мамой немного бродили по магазинам, а в основном заходили на разные аттракционы, на «свободное падение»... там тебя пристегивают к сиденью, всего 12 мест, потом поднимают под самый купол «Хан Шатыра» — и вжик, сбрасывают вниз по рельсам... но как-то не сильно страшно, только мурашки бегут по спине... я раз семь прокатилась.

— **Вы что, всей семьей падали?**

— Нет, я одна — мама в жизни бы туда не села, а папы не было, он все время фотографировал дзюдо,

а так бы полетел со мною, он ничего не боится, мы с ним во всех странах вместе катаемся на аттракционах.

— **А расскажи подробнее про бассейн.**

— Бассейн на самом последнем этаже — довольно большой, прямоугольный, с желтым песочком. Есть сауна, разные тренажеры, есть две горки: одна не очень, а вторая — быстрая. Они выхлестывают в отдельный маленький кругленький бассейн. Позади горки есть еще третий бассейн, он смахивает на квадрат. Там каждые 15 минут включают волны, которые идут пять минут, я жду их, и меня смывает волной, плавать-то я умею.

— **Сколько людей может плавать одновременно?**

— Не знаю. При нас там было человек тридцать только около бассейна. Еще плавали столько же, и в других

бассейнах тоже люди плавали. Там не холодно, есть обогреватель. Можно полежать, погреться, позагорать. А еще можно перекусить.

— **Вы там что-то купили себе?**

— В «Хан Шатыре» много детской одежды и взрослой тоже. Встречаются хорошие вещи, есть специальный отдел с портфелями для работы, старинные вещи... Мне купили разные кофточки, маечки. Маме тоже купили, но немного — одни туфли. А папе, по-моему, ничего не купили...

— **А как с едой, вы все время сами готовили или ходили в рестораны?**

— Ну, в ресторанах ведь либо дорого и вкусно, либо дешево и невкусно.

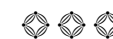
— **То есть вы и то, и другое попробовали?**

— Нет, мы больше сами готовили: мясо, макароны — разное. Еще обедали в той половине этажа, которую отвели под еду. Но там обычно нет мест, а как только освободится столик — сразу нужно бежать и занимать его. Мы еле-еле нашли место, заказали казахское блюдо — такое треугольное: в нем мясо, картошка, чуть-чуть лука...

— **Я заметил в дороге, что ты совсем мало ешь.**

— Ну, в дороге мне бывает тяжело... и тогда сон-сон-сон...

— **Удалось вечером погулять по аллее около «Байтерека»?**

— Да, там есть поющие фонтаны, торговые лавки, где можно что-нибудь купить поесть или маленькую игрушку. И есть аттракционы, и можно на машинках покататься, и на электрическом самокате — это такая рама с рулем и большие колеса. Называется — сегвей. Становишься на площадку, наклоняешь его вперед — он едет вперед, влево — влево, туда — туда. Но место только для одного. И стоит 1000 тенге за три круга

— **С кем-то подружилась из детей, они говорят по-русски?**

— Да, чуть-чуть... Но мы больше просто гуляли семьей, друзей не заводили. И еще подходили к президентскому дворцу, мосты фотографировали через речку. Я сфотографировала дворец своим маленьким аппаратом. Есть фото: мосты, мама, папа и еще я.

— **Я почему-то переживал, что тебе в чужом городе будет грустно, неудобно. А папа успокаивал: мол, Маргоша очень хорошо себя чувствует.**

— Да, было хорошо, маме понравилось, что в «Хан

Шатыре» много товаров, которые по моде недалеко от Италии — есть модные, красивые вещи. Только дорогие, в Европе дешевле.

— Скажи честно, чего тебе не хватало в Астане?

— Мне не хватало моей дополнительной семьи.

— Я понимаю, не было рядом родных, бабушки...

— Мне не хватало кошачьих родственников! И не хватало тепла, в Челябинске потеплее. В Астане холодно, сильный ветер. Только один-два раза в неделю солнечные дни. И то холодно. Еще там деревьев мало, и они какие-то низкие, а трава совсем желтая. По всей дороге в Астану почти никаких деревьев. Только там, где деревни и дома, есть какая-то зелень.

— Ты можешь сравнить Астану с другими городами в разных странах — в Испании, Италии?..

— В Испании мы были в Барселоне, в Салоу. В Италии — в Риме...

— И как тебе Рим и Астана в архитектурном плане? Что больше понравилось?

— Мне больше понравилась Астана, там много новых зданий, а в Риме нет таких современных красивых зданий и очень много старинных...

— А какие люди тебе больше нравятся: итальянцы, испанцы, казахи?..

— Ну, думаю, тоже казахи — потому что они наполовину русские.

— Да, казахи все-таки ближе к русским... а те чужие. Тебе хотелось бы еще раз съездить в Астану или лучше в какое-нибудь другое место?

— Мама точно хочет в другое место — она любит что-то новенькое посмотреть, а мне бы хотелось еще побывать в Астане. Мы же не все увидели, а только некоторые — самые-самые — достопримечательности.

Да, еще мы были в аквариуме «Думан», но там не только аквариум, еще и джунгли, и есть где поесть. И какая-то «олимпиада по растяжке», играет музыка, и такие женщины, как мама, занимаются аэробикой...

— Признайся честно: хорошо в гостях, но дома-то лучше?

— Дома, конечно, лучше. Но дома привычно. И все равно радостно, когда мы границу переехали... И сразу зелень появилась...

— Согласен, мы это мало замечаем, не ценим.

А когда возвращаемся — уже по-другому смотрим на свой город. А чем ты в Челябинске занимаешься — во второй класс пошла? Какие еще планы?

— Ну, не знаю. Гитару мы точно бросили. На танцы буду ходить. А «Ералаш» — не знаю, наверное, да. Мы там играем разные сценки, репетируем, а потом, если все получается и хорошо себя ведешь, — тогда уже снимают в «Ералаше». У нас много хороших педагогов. И есть один сюжет, где я в главной роли... И даже у брата есть фотографии, где я на красной дорожке... Мне тогда диплом выдали...

— Спасибо тебе, дружочек... Ык

